

УДК 02.41.41

Основные философские и научные подходы к проблеме идентичности XX-XXI в.

Вялова Елена Генадьевна

Преподаватель МБОУ г. Астрахани «СОШ № 29»,
аспирант кафедры философии,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астраханская область,
г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а;
e-mail: cool.vyalova@mail.ru

Аннотация

Цель статьи – сделать обзор основных философских и научных подходов в изучении проблемы идентичности XX-XXI в. Главная тема статьи: осмысление философской категории «идентичность» в различных философских концепциях зарубежных и отечественных исследователей XX-XXI в. Вклад автора состоит в системном анализе интерпретаций феномена идентичности с точки зрения субъект-объектного взаимодействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Вялова Е.Г. Основные философские и научные подходы к проблеме идентичности XX-XXI в. // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2014. – № 3. – С. 58-72.

Ключевые слова

Идентичность, самоидентификация, самоконструирование, интерсубъективность, коммуникация, социокультурный феномен.

Введение

Феномен идентичности находится в центре внимания зарубежных и отечественных философов с момента формирования общества как целостной, организованной структуры.¹ Особое звучание эта проблема приобретает в 70 годы XX столетия, когда кризисные и переломные события в истории государств и стран актуализируют интерес к личности, ее роли и места в истории. Мировые войны, экономические катаклизмы, тоталитарные режимы, экологические проблемы, ограниченность природных ресурсов, стремительный рост производства и развитие технологий провоцируют кризис идентичности. Проблема идентичности тесно связана с темой субъекта, проблемой границ и пределов человеческого Я, а также с вопросами о сущности человека, его природе, о смысле и целях существования. Дабы объяснить сложившиеся противоречия, ученые стремятся проанализировать феномен идентичности, тесно связанный с понятиями «самоопределение» и «самопознание», с разных точек зрения, используя как традиционные, так и инновационные научные подходы и методы.

Субъективистский подход (Ю. Фром, Э. Эриксон, Э. Фромм, А. Маслоу, К. Роджерс, Дж. Локк, Э. Гусерль, М. Хайдегер,) основан на наличии объективных отличий, однако представление индивида о своей идентичности рождается в ситуациях социального взаимодействия в обществе; концепт идентичности при этом становится центральной категорией, позволяющей осмыслить непосредственное отношение к себе. Суть субъективистского подхода в том, что наше отношение к нам самим первично, отношение к остальному миру – вторично.

Субъектно-субъектный подход или субъектно-объектный, где личность выступает в роли объекта и субъекта познания (Э. Левинас, Н. А. Бердяев, И. И. Булычев, М. Бубер) строится на взаимодействии субъектов путем информационного обмена или коммуникации (лат. *communico* – делать общим, со-

1 Храпов С.А., Вялова Е.Г. Концептуализация категории «идентичность» в историко-философском и культуро-философском дискурсах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7. – Ч.1. – С. 203-207.

общать, соединять). Философская концепция диалога, утверждает Т. П. Лифинцева, предполагает межсубъектное общение, единение на метафизическом уровне взамен «классической» гносеологической структуры « субъект – объект». «Понятие субъект – субъектного отношения означает наличие прямой связи между отдельными людьми или человеческими общностями. Эти связи, по своей сути, духовно-эмоциональны. Носителями субъект-субъектных отношений выступают отдельные люди и человеческие сообщества».²

Философско-научные подходы к проблеме идентичности

С середины 20 века гуманистический подход к изучению феномена идентичности считается одним из ведущих. Его представители (Роджерс К., Рубинштейн С.Л.) предлагают гуманистический подход к личности, требующий всестороннего анализа и осознания личностью своей ценности и ценности других людей и, наконец, признания ее ценности другими людьми. Возможность такого подхода открывается на основе философской концепции С.Л. Рубинштейна, который, преодолев схоластическую абстрактность философской антропологии, включил этический подход в контекст индивидуальной и социальной жизни и дал направление для изучения ее субъекта в диалектической противоречивости его ценностно-этических отношений.³

Сторонник субъектного принципа, Э. Гуссерль рассматривает идентичность в концепции трансцендентального эго. Теория «чистого Я» представлена в его трудах в качестве продукта, результата синтез работы сознания, где трансцендентальное Эго создает принцип единства и завершенности, целостности сознания. Трансцендентальное Эго занимает центральную позицию, становится ядром, в котором сосредоточены прошлые переживания и впечатления, а также ожидания будущие; тем ядром, где происходит «реактуализация»

2 Бульчев И.И. Основы философии, изложенные методом универсального логического алгоритма. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 1999. – 289 с.

3 Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 1999. – 224 с.

прошлых переживаний и «осовременивание» будущих. Трансцендентальное Его выступает как высший субъект, благодаря которому становится возможна самоидентичность сознания. «Чистое Я» осуществляет процесс идентификации как возможность быть самим собой при всем многообразии жизненных альтернатив. Позже Э. Гуссерль добавляет в свою теорию конструкт intersубъективности. Интерсубъективность – это пространство, которое дает возможность Его не заикливаться на самом себе, а конструировать себя, исходя из Другого, используя то коммуникативное пространство, которое образуется в диалоге с Другим.

Феноменологический метод Эдмунда Гуссерля, основанный на идее специфики философского изучения сознания, заключающейся в применении метода интуиции, позволяет рассматривать идентичность как «единство схожести», благодаря которому мы понимаем Другого как Другого. В рамках феноменологического направления понимание Другого происходит в сознании в результате проведенных аналогий и ассоциаций: Я обладает «бесконечным горизонтом» самоконституирования, при условии, что опыт самопознания уже предполагает тождественность с самим собой в едином и непрерывном синтезе. И эта идентичность, как самоидентичность, сохраняется при любом разворачивании многообразного содержания сознания.

Большой интерес представляют собой взгляды Э. Левинаса на проблему идентичности. В центре внимания этой философской проблемы отражена идея трансценденции как путь к Другому. Встретиться с Другим – это значит принять его, согласиться с ним, т.е. самому стать немного другим, преодолеть свои границы, превзойти свои пределы. Если опыт Иного показывает мои границы, то опыт Другого указывает за мои границы. Более того, опыт Другого указывает еще и за свои границы, отсылает к трансцендентному. Так становится возможным обретение Чужого, но того Чужого, которое совершеннее наличного Собственного.⁴ Но для того, чтобы встреча с другим состоялась лицом к лицу, нужно и чтобы и само Я имело лицо, было самостью, а не пустотой, ждущей

4 Гурин С. П. Философия идентичности // Литературно – философский журнал «Топос». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russned.ru/filosofiya/filosofiya-edentichnosti>. Дата обращения: 16.06.2009.

Другого, чтобы эту пустоту заполнить.⁵ В отношениях «Я – Другой» именно Другой способствует становлению моей идентичности. Я обретаю идентичность в существовании – для другого (pour – l'autrui), в той мере, в какой ко мне обращаются и во мне нуждаются.⁶

С позиции феноменологии человеческого бытия принцип идентичности исследует немецкий философ экзистенциалист Мартин Хайдеггер. Отмечая кризисное состояние «европейского человека», в условиях историчности бытия, которое способно затмить традиции и лишить человека способности самоопределения, его ответственности за собственный выбор, предлагает феноменологический метод, который помогает проникнуть в суть вещей, избавиться от «мнимых» вопросов, уводящих в сторону от проблем бытия. По мнению философа, идентичность представляет собой ответ на запрос тождества, без которого «сущее никогда не смогло бы явить себя в своем бытии».⁷ Высшим принципом мышления М. Хайдеггер считает закон тождества, который называет чертой бытия, основанием всего сущего, сконцентрированного в языке. «Материал для самосозидания этого парящего строения мышление берет из языка. Ибо речь есть наиболее нежное и восприимчивое всепроникающее вибрирование в парящем здании сбывающегося. Поскольку наша сущность обособилась (vereignet) в языке, мы обитаем в Событии».⁸

Другой представитель экзистенциализма, немецкий ученый Карл Ясперс, предлагает коммуникативный подход в изучении феномена идентичности. «Я не могу стать самим собой не вступив в коммуникацию», – утверждает ученый. «Все попытки упразднения единичности за счет коммуникации, – продолжает К. Ясперс, – приводят к новой единичности, которая не исчезает до тех пор, пока условием коммуникации являюсь я сам».⁹ Ученый выделяет несколько

5 Сокулер З.А. Пассивней самой пассивности: субъективность и идентичность в учении Э. Левинаса. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 365 с.

6 Там же.

7 Хайдеггер М. Тождество и различие / Пер. с нем. А. Денежкин; ред. О. Никифоров. – М.: Логос, 1997. – 64 с.

8 Хайдеггер М. Закон тождества // Тождество и различие. – М.: Логос, 1997. – 64 с.

9 Jaspers K. Philosophie. – Berlin, 1956. – Bd. II. – 290 p.

форм коммуникации: «коммуникации наличного бытия»; это примитивный уровень общения, благодаря которому достигается удовлетворение потребностей, продиктованных инстинктами; коммуникация на уровне сознания; коммуникация в сфере духа отличается стремлением к целостности «Отдельный индивид осознает себя стоящим на своем месте, приобретающим собственный смысл внутри целого. Он отличается от всех остальных, но составляет с ними одно в объемлющем их порядке»¹⁰ «экзистенциальное просветление» или так называемая «экзистенциальная коммуникация». В концепции К. Ясперса «экзистенциальная коммуникация» представляет собой совокупность отношений, основанных на «становлении открытости», «взаимности», «равности уровней», «любящей борьбе». Экзистенциальная коммуникация – это высший тип общения, который возможен только благодаря разуму. Коммуникация, являясь универсальным условием человеческого бытия и его всеобъемлющей сущностью, позволяет познать и оценить мир другого, при этом определить собственную роль и значение. Коммуникация – это общение, суть которого обретение истины.

Развивая идеи коммуникативного подхода, И. Гофман предлагает социально-драматургическую концепцию исследования социальной идентичности. Проецируя законы драматического искусства на сферу социальных отношений, ученый предполагает наличие множества социальных ролей и масок, которые надевает человек в зависимости от контекста. В этом случае идентичность можно интерпретировать как структурную совокупность множества ролей, достигаемую через я – презентацию перед другими людьми. Условно выбранная (сознательно или бессознательно) модель – маска позволяет наилучшим образом изобразить, кем мы желаем быть на самом деле.¹¹ Интерес Гофмана направлен на то, что происходит за маской, что происходит до и после презентации, ибо, исполняя ту или иную роль, актер играет не только для зрителей, но и для себя: ему важно, какое представление о нем сложится. Ученый считает, что выбор маски не случаен, что часто используемая маска и есть наше подлинное лицо.

10 Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

11 Абельс Х. Ирвинг Гофман: Техники презентации. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 75.

Социальную драматургию И. Гофмана продолжают современные отечественные исследователи: И. В. Кузин, Л. А. Софронова, О. Штайн.

В работе «Маски субъекта», анализируя процесс общения, Кузин И. В. интерпретирует идентичность как инструмент познания себя, своей однопорядковости и самотождественности, а также как инструмент узнавания себя как другого. Исследователь отмечает: «маски, которые мы носим – всегда наша собственность, индивидуальность, если только они не взяты «напрокат» у других». ¹² По мнению И.В. Кузина, лицо и маска тождественны, так как «каждый сам творец своих масок», следовательно, утверждает ученый, потерять лицо – это потерять и свою маску. Именно маска позволяет отдать себя, сохранив себя, помогает человеку найти выход из тьмы неведения самих себя благодаря концентрации на себе света мира и освещенности узнать себя. ¹³

В исследованиях Л. Софроновой «Маска как прием затрудненной идентификации» маска рассматривается как культурный концепт, «вбирающий в себя множество разнородных значений, среди которых выделяются связанные с категорией идентичности и механизмом идентификации». ¹⁴ Анализируя масочный процесс идентификации, Л.А. Софронова отмечает ряд противоречий, с которыми сталкивается человек при выборе той или иной социальной роли. С одной стороны, отмечает исследователь, маска помогает развитию и налаживанию межличностных контактов и диалогов в социокультурной среде, с другой стороны – под маской человек не проявляет в максимальной степени свою сущность, поэтому механизм распознавания может быть затруднен, что, в свою очередь, порождает так называемую ложную идентификацию. В итоге человек оказывается для других таким, каким они его видят в данный момент, а окончательная идентификация не может состояться, так как она непременно сменяется новой.

Прием маски используется и в том случае, когда человек маскированный внешне не отличается от других. «Он ведь может желать сходности с другими.

12 Кузин И.В. Маски субъекта: стратегия социальной идентификации. – СПб: Санкт-Петербургский Университет, 2004. – С. 312.

13 Там же.

14 Софронова Л.А. Маска как прием затрудненной идентификации // Культура сквозь призму идентичности. –2006. – С. 343-359.

Маска помогает ему влиться в некий социум, стать похожим на других». ¹⁵ И в этом случае процесс идентификации остается затрудненным, поскольку человек маскированный нуждается в расподоблении с ними, потому, надевая маску, скрывает свою непохожесть. Исследователь отмечает, что, маскируясь, человек сохраняет свою идентичность, но в таком случае становится затруднителен процесс самопознания, участвуя в общественной коммуникации, подчиняясь законам общежития, человек не всегда сам решает, какую маску ему надеть, обычно выбор диктует общество, в котором он живет.

Идентичность как философская проблема существует со времен античности, но, несмотря на противоречивые мнения ученых не теряет своей актуальности и сегодня. Существующие концепции, формально трактуют идентичность в качестве меры тождественности и самотождественности вещи, но расходятся во взглядах, как на спектр тех вещей (сущностей), что принципиально соотносимо с этим понятием (в качестве референта), так и на эпистемологический статус этого понятия. ¹⁶ Х. Г. Тхагапсоев выделяет три концепции идентичности.

Первая концепция утверждает роль субъективного начала. Согласно данной концепции, идентичность выступает как процесс ментально-психического самоотождествления индивида с некими образцами (эталонами, нормами, группами) социального и культурного бытия. По сути человек стремится найти ответы на закономерные вопросы: «кто он есть, с кем схож». При таком понимании идентичность фактически становится «вещью в себе», исключая возможность объективации.

Вторая концепция содержит трактовки, в которых, по мнению ученого, идентичность предстает как нечто эссенциальное, объективно сущее, онтологичное. В основе данной концепции лежит представление о сущности человека, которая отражена в трудах Ф. М. Достоевского, Н. А. Бердяева, В. С. Соловьева, П.А. Флоренского. Проблема идентичности в отечественной культурно-философской мысли 20 века носит национальный характер и рассматривается с

¹⁵ Там же.

¹⁶ Тхагапсоев Х.Г. Идентичность как философская категория и мера социального бытия // Философские науки. –2001. – № 1. – С. 12-13.

позиций коллективизма и соборности. Сакральный оттенок идентичности русского человека отмечает В.К. Трофимов, который утверждает, что «и современный русский, благодаря механизмам памяти и культурному наследию воспроизводит те же душевные качества, которые присущи его далеким предкам». ¹⁷

Третья концепция признает предикативность и универсальность идентичности, т.е. целостностную систему характеристик, некий инструментарий, определяющий самождественность объекта или любой вещи субстанциональной природы.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что идентичность как философская категория характеризуется универсальностью и рядом особенностей: тождественность эталону, образцу, самождественностью; отсутствием видимых границ субъект-объектных отношений и закономерностью процесса самопознания и самоопределения как важнейшей задачи в поисках смысла личностного существования.

Проблема идентичности в условиях современных противоречивых тенденций требует глубокого концептуального анализа с точки зрения социокультурных, исторических, природных и экономических факторов цивилизационного развития. Трансформации современной действительности подвергают неизбежным изменениям социокультурное поле, где наблюдаются процессы размывания мировоззренческих ориентиров в сфере духовно-нравственных потребностей личности как высшей культурной ценности. Неуверенность, нестабильность эпохи постмодернизма ставят под сомнение истинность общечеловеческих идеалов, что приводит к неизбежному личностному и общественному кризису. Развитие информационных технологий ставит под угрозу уникальность идентичности как социокультурного феномена, создавая усло-

17 . Трофимов В.К. Душа русского народа: Природно-историческая обусловленность и сущностные силы / Российское философское общество: межвузовский центр проблем непрерывного гуманитарного образования при Уральском госуниверситете им. А.М. Горького. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. – 157 с.

вия для появления множественности идентичности. Теряя стержневую основу, человек примеряет различные социокультурные роли, созданные им самим в виртуальном пространстве. «При этом происходит распад целостности личности: она удваивается, утраивается, становится множественной и в этом состоянии перестает быть личностью».¹⁸

Особое смысловое звучание приобретает проблематика идентичности в контексте социокультурных противоречий, провоцирующих отчужденность, замкнутость, равнодушие, деморализующих личность и общество. На данном этапе кризис идентичности становится проблемой не только в России. Он актуален во всем мире в связи с «наступлением» культуры постмодерна, информационной экономики, глобальной политики. Технологические специализации, моральная безответственность, глобальные коммуникации, ядерная угроза, переоценка роли пола, эксперименты с генными кодами создают условия для паники по поводу идентичности, в которой современный человек может потерять не только свои социальные, но и биологически видовые свойства. На наш взгляд, преодоление мировоззренческого и духовного кризиса, связанного с процессами глобализации и трансформации, возможно только благодаря четко выстроенному конструктивному диалогу культур и принципу преемственности, воспитывающему уважительное отношение к духовным ценностям и самобытности других народов. Таким образом, изучение проблем идентичности в условиях современных противоречивых тенденций требует глубокого концептуального анализа с точки зрения социокультурных, исторических, природных и экономических факторов цивилизационного развития.

Библиография

1. Абельс Х. Ирвинг Гофман: Техники презентации. – СПб.: Алетейя, 1999. – 75 с.

18 Скородумова О.Б. Национально-культурная идентичность в информационную эпоху // Журнальный клуб «Интелрос – Вестник российского философского общества». – 2011. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/vestnik-rossijskogo-filosofskogo-obshhestva/vestnik-1-57-2011/11637-nacionalno-kulturnaya-identichnost-v-informacionnuyu-epoxu.html> Дата обращения: 10. 04. 2014.

2. Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 1999. – 224 с.
3. Булычев И.И. Основы философии, изложенные методом универсального логического алгоритма. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 1999. – 289 с.
4. Гурин С.П. Философия идентичности // Литературно – философский журнал «Топос» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russned.ru/filosofiya/filosofiya-edentichnosti> Дата обращения: 16.06.2009.
5. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 1999. – 200 с.
6. Кузин И. В. Маски субъекта: стратегия социальной идентификации. – СПб: Санкт-Петербургский Университет, 2004. – 312 с.
7. Сокулер З.А. Пассивней самой пассивности: субъективность и идентичность в учении Э. Левинаса. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 365 с.
8. Софронова Л.А. Маска как прием затрудненной идентификации // Культура сквозь призму идентичности. – М.: Индрик, 2006. – С. 343-359.
9. Скородумова О.Б. Национально-культурная идентичность в информационную эпоху // Журнальный клуб «Интелрос – Вестник российского философского общества». – 2011. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/vestnik-rossijskogo-filosofskogo-obshhestva/vestnik-1-57-2011/11637-nacionalno-kulturnaya-identichnost-v-informacionnuu-u-uroxu.html> Дата обращения: 10. 04. 2014.
10. Серов Н.В. Наука, искусство, реальность // Культура и цивилизация. – 2012. – № 2-3. – С. 8-30.
11. Трофимов В.К. Душа русского народа: Природно-историческая обусловленность и сущностные силы / Российское философское общество: межвузовский центр проблем непрерывного гуманитарного образования при

- Уральском госуниверситете им. А.М. Горького. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. – 157 с.
12. Тхагапсоев Х.Г. Идентичность как философская категория и мера социального бытия // Философские науки. – 2001. – № 1. – С. 12-13.
 13. Хайдеггер М. Закон тождества // Тождество и различие. – М.: Логос, 1997. – 64 с.
 14. Хайдеггер М. Тождество и различие / Пер. с нем. А. Денежкин; ред. О. Никифоров. – М.: Логос, 1997. – 64 с.
 15. Храпов С. А. Техногенные основания кризиса социокультурной идентичности // Социальная политика и социология. – 2012. – № 1. – С. 88-104.
 16. Храпов С.А., Вялова Е.Г. Концептуализация категории «идентичность» в историко-философском и культуро-философском дискурсах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7. – Ч. 1. – С. 203-207.
 17. Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
 18. Jaspers K. Philosophie. – Berlin, 1956. – Bd. II. – 290 S.

Main philosophical and scientific approaches to the problem of the identity in the XX-XXI centuries

Vyalova Elena Genad'evna

Teacher, school № 29 of Astrakhan,
graduate student of philosophy,

Astrakhan State University,

P.O. Box 414056, Tatisheva str., No. 20 a, Astrakhan, Russian Federation;

e-mail: cool.vyalova@mail.ru

Abstract

Identity as a philosophical category is characterized by universalism and a number of features: approximation to the standard, sample, self-identity; lack

of visible boundaries of the subject-object relationships and regularities of the process of self-actualization and self-determination as a most important problem in search of the meaning of personal existence.

The problem of identity in contemporary contradictory trends requires a deep conceptual analysis in terms of socio-cultural, historical, natural and economic factors of civilizational development. Transformations of contemporary reality expose socio-cultural field to inevitable changes, where there are processes of blurring of ideological reference points in the field of spiritual and moral needs of the individual as a higher cultural value. Uncertainty, instability of the postmodern era discredit the truth of universal ideals, which leads to inevitable personal and social crisis. The development of information technology threatens the uniqueness of identity as a social and cultural phenomenon, creating conditions for the emergence of multiplicity of the identity. Losing a core basis, human being tries on different socio-cultural roles created by him in the virtual space.

For citation

Vyalova, E.G. (2014), "Main philosophical and scientific approaches to the problem of the identity in the XX-XXI centuries" ["Osnovnye filosofskie i nauchnye podkhody k probleme identichnosti XX-XXI v."], *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke (Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being)*, No. 3, pp. 58-72.

Keywords

Identity, self-identification, self-designing, intersubjectivity, communication, sociocultural phenomenon.

References

1. Abels, H. (1999), *Erving Goffman: presentation methods [Irving Gofman: Tekhniki prezentatsii]*, Aleteiya, St. Petersburg, 75 p.
2. Abul'khanova, K.A. (1999), *Psychology and consciousness of the person (Problems of methodology, theory and research of a real identity): Selected psychological works [Psikhologiya i soznanie lichnosti (Problemy metodologii, teorii*

- i issledovaniya real'noi lichnosti): Izbrannye psikhologicheskie trudy*], Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institute, Moscow; MODEK, Voronezh, 224 p.
3. Bulychev, I.I. (1999), *Fundamentals of philosophy interpreted by the universal logic algorithm* [*Osnovy filosofii, izlozhennye metodom universal'nogo logicheskogo algoritma*], Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G.R. Derzhavina, Tambov, 289 p.
 4. Gurin, S.P., "The philosophy of identity" ["Filosofiya identichnosti"], *Philosophical journal "Topos"*, available at: <http://www.russned.ru/filosofiya/filosofiya-edentichnosti>
 5. Zakovorotnaya, M.V. (1999), *The identity of the person. Social and philosophical aspects* [*Identichnost' cheloveka. Sotsial'no-filosofskie aspekty*], Severo-Kavkazskii nauchnyi tsentr vysshei shkoly, Rostov-on-Don, 200 p.
 6. Kuzin, I.V. (2004), *Disguise of the subject: social identification strategy* [*Maski sub"ekta: strategiya sotsial'noi identifikatsii*], Sankt-Peterburgskii Universitet, St. Petersburg, 312 p.
 7. Sokuler, Z.A. (2012), *More passive than the passivity itself: subjectivity and identity in the teaching of E. Levinas* [*Passivnei samoi passivnosti: sub"ektivnost' i identichnost' v uchenii E. Levinasa*], VShE, Moscow, 365 p.
 8. Sofronova, L.A. (2006), "Mask as a method of hindered identification", *Culture through the lens of the identity* ["Maska kak priem zatrudnennoi identifikatsii", *Kul'tura skvoz' prizmu identichnosti*], Indrik, Moscow, pp. 343-359.
 9. Skorodumova, O.B. (2011), "National and cultural identity in the information age" ["Natsional'no-kul'turnaya identichnost' v informatsionnuyu epokhu"], *Intelros*, available at: <http://www.intelros.ru/readroom/vestnik-rossijskogo-filosofskogo-obshhestva/vestnik-1-57-2011/11637-nacionalno-kulturnaya-identichnost-v-informacionnuyu-yepoxu.html>
 10. Serov, N.V. (2012), "Science, art, reality" ["Nauka, iskusstvo, real'nost"], *Kul'tura i tsivilizatsiya (Culture and Civilization)*, No. 2-3, pp. 8-30.
 11. Trofimov, V.K. (1998), *The soul of the Russian people: Natural and historical causality and essential powers* [*Dusha russkogo naroda: Prirodno-istoricheskaya obuslovlennost' i sushchnostnye sily*], Bank kul'turnoi informatsii, Yekaterinburg, 157 p.

12. Tkhagapsoev, Kh.G. (2001), "Identity as a philosophical category and a measure of social life" ["'Identichnost' kak filosofskaya kategoriya i mera sotsial'nogo bytiya"], *Filosofskie nauki*, No. 1, pp. 12-13.
13. Heidegger, M. (1997), "The law of identity", *Identity and difference* ["Zakon tozhdestva", *Tozhdestvo i razlichie*], Logos, Moscow, pp. 12-13.
14. Heidegger, M. (1997), *Identity and difference. Trans. from Ger.* [*Tozhdestvo i razlichie. Per. s nem.*], Logos, Moscow, 64 p.
15. Khrapov, S.A. (2012), "Anthropogenic foundations of the crisis of sociocultural identity" ["Tekhnogennyye osnovaniya krizisa sotsiokul'turnoi identichnosti"], *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, No. 1, pp. 88-104.
16. Khrapov, S.A., Vyalova, E.G. (2013), "Conceptualization of the category "identity" in the historical-philosophical and culture-philosophical discourses" ["Kontseptualizatsiya kategorii "identichnost'" v istoriko-filosofskom i kul'turo-filosofskom diskursakh"], *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, No. 7, Part 1, pp. 203-207.
17. Jaspers, K. (1991), *The meaning and purpose of history. Trans. from Ger.* [*Smysl i naznachenie istorii. Per. s nem.*], Politizdat, Moscow, 527 p.
18. Jaspers, K. (1956), *Philosophie. Bd. II*, Berlin, 290 S.